

JUNGEISENZEITLICHE FUNDE AUS PROOSA

Die erste Grabungsstelle des Jahres 1982 (80 m²) schließt sich dem nördlichen Rand der 1972 durchgegrabenen Fläche und dem östlichen Rand der 1973—1974 angelegten Grabungsstellen an.¹ Damit wurde die Untersuchung des nördlichen Teils des Kalksteinrückens vollendet. Die Grabschicht bestand aus einer 0,3—0,4 m starken mit Erde vermischten unregelmäßigen Kalksteinpackung, in der die Toten verbrannt beigesetzt worden waren.

An Funden ergab die Grabung 210 Nummern², von denen die unverzierten Tongefäßscherben ca. ein Drittel ausmachten. Den Hauptteil des Fundmaterials bildeten Schmuckstücke und Kleiderzubehör. Der außergewöhnlichste Fund unter ihnen ist die ovale, bronzene Zierplatte skandinavischer Herkunft (Taf. XXXIV, 1). Eine fast gleichartige Zierplatte mit im späten Runenstil ausgeführter Tierornamentik lieferte im Jahre 1960 das Steingraberfeld zu Rahu auf der Insel Saaremaa.³ Bronzene Spirale- und aus drei Drähten gewundene Armringe kamen sehr fragmentarisch, einzelne Spiralfingerringe aus Bronze deformiert vor. An Gürtelteilen wurden eine bronzene und eine eiserne Schnalle (Taf. XXXIV, 13, 12), ein paar bronzene Riemenverteiler (Taf. XXXIV, 10, 11) geborgen, eine tierkopfförmige Riemenkappe aus Bronze (Taf. XXXIV, 3) hatte sich im Feuer teilweise deformiert. Als typische Funde sind die buckelförmigen Beschläge (Taf. XXXIV, 4—6) anzusehen. Eigenartig ist ein bronzener Gürtelbeschlag mit Gußornament (Taf. XXXIV, 7). Es wurde eine heile Gürtelstange (Taf. XXXIV, 9) gehoben. Zu den Gürtelteilen ist noch das bronzene Zwischenglied einer Gürtelkette mit Augenornament (Taf. XXXIV, 8) zu rechnen.

An Arbeitsgeräten wurden eine eiserne Sense (Taf. XXXV, 8) und das Bruchstück eines Messers, an Waffen die eiserne Parierstange von einem Schwert (Taf. XXXV, 7) und ein Lanzenspitzenfragment (Taf. XXXV, 6) gefunden. Vom Pferdegeschirr stammen einige eiserne Schellen (Taf. XXXV, 4, 5) und viereckige Zaumbeschläge (Taf. XXXV, 1, 2). An eisernen Nieten, die für die Steinsetzungen des 11.—13. Jh. im Küstengebiet Estlands und auf der Insel Saaremaa charakteristisch sind, wurden einige Dutzend gehoben. Im beschriebenen Grabteil wurden die Toten im 11.—13. Jh. beigesetzt.

Die zweite Grabungsstelle (72 m²) wurde am Südrand der 1971 und 1976 untersuchten Fläche angelegt.⁴ Die völlig zerstörte Kulturschicht ergab 44 Funde⁵, die ebenso ins 11.—13. Jh. gehören. Besonders sind das Bruchstück der Parierstange von einem Schwert (Taf. XXXV, 3) und die bronzene Hufeisenfibel (Taf. XXXIV, 2) zusammen mit einem aus drei Bronzedrähten gewundenen Armring hervorzuheben. Die Grabschicht ist teils östlich der Grabungsstelle vorhanden.

¹ Deemant, K. Ausgrabungen in Proosa. — ENSV TA Toim. Ühisk., 1981, Bd. 30, Nr. 4, S. 395 (Abb.).

² TLM 18960.

³ Kustin, A. Unikaalne leid Saaremaalt. — In: Studia archaeologica in memoriam Harri Moora. Tallinn, 1970, S. 102—106.

⁴ Deemant, K. Ausgrabungen in Proosa, S. 395 (Abb.).

⁵ TLM 18961.

NOOREMA RAUAJA LEIDE PROOSALT

Esimene 1982. aastal tehtud kaevand (80 m²) liitus 1972. aasta kaevandi põhjaserva ja 1973.—74. aasta kaevandite idaservaga; sellega lõpetati kalmevälja põhjaosa uurimine. Teine kaevand (72 m²) rajati 1971. ja 1976. aasta kaevandite lõunaservale. Kalme kiht oli selles kohas täielikult lõhutud, kuid seda leidub veel ida pool. Leiud (tahv. XXXIV ja XXXV) pärinevad 11.—13. sajandist.

НАХОДКИ ПОЗДНЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В ПРООЗА

Первый раскоп (80 м²) прилегает к северному краю раскопа 1972 г. и к восточному краю раскопа 1973—1974 гг. Таким образом, исследования северной части могильника были завершены полностью. Второй раскоп (72 м²) был заложен к югу от раскопов 1971 и 1976 гг. Культурный слой в этой части могильника полностью разрушен, но в восточном направлении сохранился. Находки (табл. XXXIV и XXXV) относятся к 11—13 вв.

Сильвия ЛАУЛ

ПОСЕЛЕНИЕ И МОГИЛЬНИК В СИКСАЛИ

Археологические исследования в Сиксали начались в 1980 г. Было известно, что захоронения здесь совершались по обряду труположения под невысокими курганами. Поэтому в первый год для восстановления первоначальной картины раскапывались отдельные курганы в разных частях могильника.¹ Поскольку выяснилось, что здесь же находится более ранний по сравнению с могильником культурный слой поселения, в дальнейшем методика раскопок была изменена.

В 1981 и 1982 гг. раскопкам подверглась территория в 150 м² на восточном склоне холма, где в 1980 г. уже были раскопаны курганы I и IV с труположением.² В западной части раскопа располагались низкие (10—12 см) курганы, под ними были могилы VII и VIII с труположением. В других частях раскопа захоронения внешних признаков не имели.

В 1981—1982 гг. были раскопаны 18 захоронений по обряду труположения. Нераскопанными остались здесь еще 13 захоронений, контуры которых нанесены на план (рисунок).³ Между захоронениями, совершенными по обряду труположения, были обнаружены остатки трупосожжений в материковых ямах или же разбросанные на большой площади. На территории, свободной от захоронений, найдены черепки лепной керамики и шлак, относящиеся к периоду, предшествовавшему сооружению могильника. Поселение находилось на восточном и северо-восточном склонах холма.

Лепная керамика и шлак встречались на всем протяжении раскопа под слоем дерна на глубине 25—30 см. Культурный слой состоял не из характерной для поселений темной земли, а из темного перемешанного песка. Кроме керамики и шлака, с поселением можно связать мелкие обгоревшие камни, которые наиболее часто встречались в южной части раскопа. Датировать поселение пока не представляется возможным. Найденная текстильная керамика (табл. XXXVI, 3, 4) позволяет считать временем основания поселения середину I тыс., поскольку обнаруженные черепки схожи с керамикой того же периода из каменных могильников с оградками юго-восточной Эстонии.⁴ Второй половиной I тыс. следует датировать гладкостенные сосуды с профилированным венчиком (табл. XXXVI, 2). Предположительно можно соотнести с поселением и подковообразную фибулу 8—9 вв. (табл. XXXVI, 1).⁵

В 11 в. место поселения уже использовалось как кладбище. К этому времени относится раскопанный в 1980 г. курган III с трупосожжением.⁶ В 1982 г. в квад-

¹ Лаул С. Курганный могильник позднего железного века в Сиксали. — Изв. АН ЭССР. Обществ. науки, 1981, т. 30, № 4, с. 401—406.

² Там же, с. 403—404.

³ Раскопанные могилы обозначены на плане цифрами, нераскопанные цифрового обозначения не имеют.

⁴ Laul, S. Virunuka tarandkalmed Võru rajeoonis. — Изв. АН ЭССР. Сер. обществ. наук, 1965, т. 14, № 3, с. 343—345.

⁵ Шмидехельм М. Х. Городище Рыуге в юго-восточной Эстонии. — В кн.: Вопросы этнической истории народов Прибалтики. Труды прибалтийской объединенной комплексной экспедиции I. М., 1959, с. 171—172; Salmo, H. Finnische Hufeisenfibeln. — Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja 56. Helsinki, 1956, с. 17—18.

⁶ Лаул С. Курганный могильник позднего железного века в Сиксали, с. 403.